ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Инвестиционные декларации регионов как инструмент привлечения инвестиций

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ СТАРОВОЙТОВ[a]

a Департамент производительности труда, защиты и поощрения капиталовложений Минэкономразвития России

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-6-47-55

Аннотация: Влияние публичных региональных инвестиционных обязательств, закрепляющих основы взаимодействия, поддержки и реализации инвестиционного проекта, имеет положительные эффекты для развития инвестиционного климата. Проведенный автором анализ 45 инвестиционных деклараций позволил выявить высокую дифференциацию регионов по закреплению инвестиционных обязательств, условий и их практической реализации в отношении инвесторов. Допуская возможность использования инвесторами положений деклараций при принятии решения об инвестировании, проведено интервьюирование представителей региональных деловых объединений, включая инвесторов, относительно качества принятых инвестиционных деклараций и необходимых им обязательств. Исследование показало, что подавляющее большинство документов не могут являться офертой и не несут ценности для инвестора. Опрос сотрудников региональных агентств развития и профильных органов исполнительной власти позволил определить затруднения при подготовке и реализации инвестиционных деклараций, а именно: отсутствие доверия к инвестиционной декларации и недостаточное взаимодействие с деловыми объединениями. Различные регионы по-разному справляются с составлением инвестиционных документов, даже с учетом существования единого стандарта подготовки инвестиционных деклараций, что в целом свидетельствует о низком уровне информированности руководства регионов о том, как должен выглядеть инвестиционный процесс. Это связано прежде всего с высокой неформальной составляющей размещения инвестиционных проектов и влиянием губернаторов и глав субъектов РФ на инвестиционный климат в регионе.

Ключевые слова: экономическая политика, инструменты привлечения инвестиций, инвестиционный климат, инвестиционная декларация, полюсы роста

Дата поступления статьи в редакцию: 6 октября 2022 года.

Regional investment declarations as an instrument for attracting investments

RESEARCH ARTICLE

DMITRY PAVLOVICH STAROVOITOV[a]

a Department of Labor Productivity, Protection and Promotion of Investments of the Ministry of Economic Development of Russia

Abstract: The influence of regional public investment commitments, fixing the principles of interaction, support, and implementation of the investment project, positively affects the improvements of investment climate within the spatial development. The author analyzed 45 investment declarations and outlined a high differentiation of regions in fixing investment obligations, conditions, and their actual implementation concerning investors. Assuming that investors can use the declaration provisions when deciding to invest, the author interviewed representatives of regional business associations, including investors, regarding the quality of the adopted investment declarations and the obligations they need. The analysis showed that the vast majority of documents cannot be an offer and have no worth to the investor. The survey results among employees of regional development agencies and relevant executive authorities identified difficulties in preparation and implementation of investment declarations, namely: a lack of confidence in the investment declaration and insufficient interaction with business associations. Regional governments differ in their approach to the process of drafting investment documents, even though there is a unified standard for preparing investment declarations. This indicates a low awareness among regional authorities concerning what the investment process should look like. The author concludes that this is primarily due to the high informal component of the investment projects allocation and the influence of the governors and heads of the subjects of the Russian Federation on the investment climate in the region.

Keywords: economic policy, tools to attract investment, investment climate, investment declaration, growth poles

Received: October 6, 2022.

Введение

Привлечение инвестиций и инвестиционные кампании, начатые российскими регионами в 2012 году, включены в более широкие сети экономического развития и инвестиционных процессов. В частности, кампания по привлечению инвестиций в регионы имеет несколько элементов.

Во-первых, создание институтов взаимодействия с инвесторами и защиты инвестиционных проектов во всех регионах и их дальнейшая унификация. Институциональная среда, способствующая обеспечению единого механизма защиты инвесторов и гарантий по модернизации инфраструктуры в регионах, расширяет возможности привлечения средств на их развитие. Механизмом реализации унифицированной во всех регионах защиты инвесторов является внедрение единого инвестиционного стандарта [Сорокина, 2019. С. 22–40], который с 2021 года эволюционировал в пять инструментов поддержки: инвестиционная декларация, агентство развития, инвестиционный комитет, свод инвестиционных правил и инвестиционная карта [Маслюк, Медведева, 2022. С. 8–20]. По мнению М.Г. Решетникова, новый стандарт сформирован на основе лучших практик, сложившихся за 10 лет с момента внедрения стандарта деятельности региональных органов власти по обеспечению благоприятного инвестклимата[1].

Инвестиционная политика и формирование полюсов роста

Инструментом оценки институциональной среды является Национальный инвестиционный рейтинг, публикуемый с 2014 года Агентством стратегических инициатив[2]. За исследуемый период список регионов-лидеров изменился. В 2014 году рейтинг возглавляла Калужская область, второе место занимала Ульяновская область, в тройку лидеров входил также Красноярский край. Уже в 2017 году рейтинг возглавила Республика Татарстан, на второе место поднялась Чувашская Республика, в тройку лидеров вошла Москва. В дальнейшем Москва заняла лидирующие позиции в рейтинге, и в 2022 году второе место заняла Республика Татарстан, а на третьем месте оказалась Московская область. По отношению к базовому 2014 году произошло изменение регионов-лидеров в сторону вхождения Москвы и Московской области как центральных российских регионов. Другими словами, произошла конверсия с развития российского пространства за счет инвестиционных проектов на развитие наиболее успешных регионов с высокой рентабельностью вложений.

Во-вторых, формирование региональных полюсов роста. В работах Ф. Перру, который сформулировал концепцию полюсов роста в рамках модели «затраты – выпуск», заложена идея, что экономическое развитие, или рост, распространяется не равномерно по всему региону, а происходит вокруг определенного полюса (или кластера). Этот полюс часто характеризуется основными отраслями, вокруг которых развиваются связанные отрасли, в основном за счет прямых и косвенных эффектов. Основные отрасли могут включать в себя широкий спектр секторов, таких как автомобилестроение, авиационная промышленность, агробизнес, электроника, сталь, нефтехимия и т.д. [Гранберг, 2004. С. 86–87]. Формирование полюсов роста способствует более быстрому развитию территорий.

Для инвестиционной политики важно учитывать полюсы роста из-за высокой концентрации в них инвестиций. При реализации проектов полюсы роста оказываются более привлекательны из-за преимущества развития, а периферии, в свою очередь, – менее из-за эффекта отставания. В сложившейся ситуации государственная политика может быть направлена на снижение диспропорций между полюсами роста и периферийными территориями за счет инструментария инвестиционной политики, в том числе через реализацию значимых инвестиционных проектов, на что дается указание в работах О.В. Кузнецовой [Кузнецова, 2013. С. 126]. По мнению К.В. Павлова, перераспределение инвестиций в полюсы роста будет способствовать синергическому эффекту и приведет не только к росту производства в регионе, но и к улучшению социальных показателей, повышению уровня жизни населения. Эти обстоятельства актуализируют региональное ядрообразование и управление этим процессом [Павлов, 2006. С. 22].

В-третьих, наличие неформальных правил ведения бизнеса и защиты инвестиций в регионах. В статье А.Е. Чириковой и В.Г. Ледяева «Крупный бизнес и власть в малом российском городе: должник, благодетель, партнер?» проводится анализ взаимоотношений между бизнесом и властью на региональном уровне. Авторы показывают, что участие крупного бизнеса в городском развитии дает стратегические преимущества и увеличивает репутационный потенциал менеджмента предприятия [Чирикова, Ледяев, 2021. С. 302–328]. Часто неформальные правила ведения бизнеса и взаимодействия бизнеса с властью оказываются сильнее, чем формальные механизмы, из чего следует, что нельзя не учитывать неформальную сторону взаимодействия бизнеса и власти в рамках инвестиционных кампаний.

В-четвертых, целевые экономические предпосылки инвестиционной кампании. В рамках проводимой кампании предполагается достигнуть показателя динамики инвестиций в основной капитал на уровне 70 % во всех российских регионах к 2030 году. Данный целевой показатель требует высокой консолидации приоритетов региональной экономической полити-

1 Внедрение нового инвестиционного стандарта станет входным билетом для получения дотации по ИНВ. http://government.ru/news/44465

2 Национальный инвестиционный рейтинг. https://asi.ru/government_officials/rating/

ки России и стимулирования реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе с субсидированием государства. Государственная политика по этому вопросу стремится к сглаживанию региональных различий и унификации инвестиционных принципов, что, однако, достаточно проблематично для регионов с различной бюджетной обеспеченностью.

Таким образом, кампания по привлечению инвестиций в регионы имеет четыре элемента, которые важно учитывать. Формальные институты, полюсы роста, неформальные взаимоотношения между бизнесом и властью, а также динамика инвестиций в основной капитал. Эти элементы формируют ландшафт государственной политики в области привлечения инвестиций в регионы. В частности, особое внимание стоит уделить внедрению обновленного регионального инвестиционного стандарта как формального механизма обеспечения инвестиционного процесса.

Инструменты инвестиционного стандарта направлены на создание прозрачных и предсказуемых условий для ведения бизнеса на территории региона. Стоит отметить, что территория является важным фактором, определяющим успех инвестиционного проекта [Radebaugh, Sullivan, Daniels, 2019. P. 688].

Несмотря на то, что ранее стандарт, по сути, носил исчерпывающий характер и предусматривал необходимые инструменты по привлечению инвестиций, во многих регионах так и не заработала система, способная привлекать инвестиции опережающими темпами. Кроме того, сформировалась высокая дифференциация регионов по состоянию инвестиционного климата [Кузнецов, Владимиров, Сычева, 2019. С. 25–33] и практикам взаимодействия с инвесторами. Вместе с тем развитие инвестиционного климата способствовало существенной активизации инвестиционной деятельности в регионах [Пахалов, 2019. С. 246–269; Маслихина, 2017. С. 80–85].

При реализации нового инвестиционного стандарта важно скорректировать типовые недочеты во взаимодействии с инвесторами и сделать однородную среду, повысив «отстающие» регионы до уровня лучших, в первую очередь те, в которых привлечение инвестиций находится на низком уровне[3]. В этой связи на новый стандарт возлагается роль перезапуска инвестиционного процесса и формирование стимулирующего и стандартизированного инвестиционного режима в регионах.

Учитывая, что на осуществление инвестиционных вложений большое влияние оказывает инвестиционная привлекательность региона, отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает рассмотрение эффективности инвестиционных деклараций. Чем конкретнее и доступнее информация о возможностях и условиях, тем проще инвестору оценить и принять взвешенное решение об инвестировании [Литвинова, 2013. С. 116].

В этой связи инвестиционная декларация – важнейший документ инвестиционной кампании региона, закрепляющий условия ведения бизнеса на территории, цели инвестиционной политики, описание инфраструктуры, которой располагает регион, и приоритетные направления социально-экономического развития территории. То есть в инвестиционной декларации закрепляется режим ведения бизнеса в регионе и перспективы социально-экономического развития в среднесрочной перспективе. Как отмечают авторы исследования, перед принятием решения по инвестированию обязательно идет длительный процесс выбора территории по необходимым для инвестора условиям [Radebaugh, Sullivan, Daniels, 2019; Cleave, Godwin, Sadler, Gilliland, 2016. P. 207–228] и политическим конъюнктурам [Ледяев, 2012. С. 472–472; Akmedov, Ravichev, Zhuravskaya, 2002. P. 1–38; Chenery, 1960. P. 624–654; Dollar, Hallward-Driemeier, Mengistae, 2005. P. 1–31; Storper, Allen, 1995. P. 505–526].

Люди, принимающие инвестиционные решения, редко имеют полное представление о возможностях на других территориях, на которых они хотят разместить свой бизнес [Sitkin, Bowen, 2010].

Из вышеизложенного следует, что инвестиционные декларации регионов как публичные оферты позволяют инвестору сделать вывод о состоянии инвестиционной активности в регионе, принятых инвестиционных обязательствах и, соответственно, оценить инвестиционный климат для последующего вложения собственных средств.

Декларации имеют преимущества унификации, так как они формируются в соответствии с Рекомендациями, утвержденными приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 года № 591, в которых отражены необходимые разделы, используемые регионами при разработке своих документов (далее – Рекомендации Минэкономразвития России).

Практическая применимость инвестиционных деклараций

Важным условием в успешной реализации инструментов регионального инвестиционного стандарта на местах является их практический характер. В рамках исследования инвестиционных деклараций как инструмента привлечения инвестиций автором статьи разработан трехуровневый алгоритм анализа эффективности инвестиционной декларации, основные результаты которого отражены в отдельных разделах исследования.

Первый уровень анализа – оценка практической применимости 45 инвестиционных деклараций, утвержденных регионами за 2021–2022 годы, в соответствии с разработанной концептуализацией. Это позволит проанализировать качество новых

---

3 Перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума. https://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65937#assignment-21

деклараций и их наполняемость практической информацией.

Автором статьи определяются семь критериев практической применимости инвестиционной декларации:

1) «персональная ответственность» – указание лица, ответственного за соблюдение положений инвестиционной декларации;

2) «инвестиционный потенциал» – наличие информации по положению региона в инвестиционных рейтингах и отраслевой статистической отчетности;

3) «инфраструктура» – наличие информации об объектах дорожно-транспортной, промышленной инфраструктуры, инфраструктуре связи и других объектах, которые могут иметь значение для инвестора;

4) «перечень планируемых мероприятий» – наличие информации о планируемых мероприятиях по повышению инвестиционной привлекательности, созданию дополнительной инфраструктуры, а также реализации крупных инвестиционных проектов;

5) «сроки подключения к инфраструктуре» – наличие конкретных сроков подключения к инфраструктуре, в рамках которых инвестору предстоит принимать решения в ходе реализации инвестиционного проекта;

6) «раскрытие инвестиционных обязательств» – наличие информации о том, каким образом будут выполняться инвестиционные обязательства региона и какая имеется для этого нормативно-правовая база;

7) «полномочия инвестиционной команды» – распределение полномочий в части взаимодействия с инвесторами, в том числе с указанием конкретных лиц. В соответствии с этими критериями формируется рейтинг практической применимости инвестиционных деклараций. Рейтинг переводится в процентную шкалу и лежит в диапазоне от 0 до 100 %. То есть, если в декларации указана информация о критерии, то регион получает оценку «1» или «+». Если информация не указана, то регион получает оценку «0» или «–». После этого происходит сборка рейтинга в одну интегральную шкалу из обозначенных критериев.

Второй уровень анализа – опрос сотрудников агентств развития, профильных региональных органов власти по подготовке и реализации инвестиционных деклараций, а также интервьюирование 10 представителей деловых объединений относительно качества положений инвестиционных деклараций с учетом их дальнейшего применения.

Третий уровень – корреляционный анализ, который позволит сравнить оценку конкретных пунктов наличия информации в инвестиционных декларациях и исследовательскую оценку практической применимости данных деклараций. Для проведения корреляционного анализа был выбран классический метод наименьших квадратов и использован метод подсчета корреляции Пирсона.

В совокупности три уровня анализа позволят ответить на вопросы о качестве региональных документов, удовлетворенности бизнеса практической применимостью инвестиционных деклараций в регионе и сформулировать рекомендации для органов власти в части доработки деклараций и инструментов развития инвестиционного климата в российских регионах.

На 2022 год утверждено 45 новых инвестиционных деклараций регионов в соответствии с Рекомендациями Минэкономразвития России. Все эти декларации подписаны главой субъекта Российской Федерации.

Стоит отметить, что не во всех декларациях определены ответственные лица за реализацию документа. В 21 декларации из 45 ответственные лица не обозначены, что в целом противоречит принципу реализации инвестиционной кампании регионов как кампании по увеличению открытости и ответственности государства перед инвесторами. Чаще всего ответственное лицо определено на уровне заместителя главы регионы, но распространены и случаи, когда ответственным за реализацию инвестиционной декларации назначается сам губернатор.

Регионы, где губернатор определен как ответственный за исполнение инвестиционной декларации региона (Амурская, Воронежская и Сахалинская области), оцениваются как регионы с практической значимостью деклараций выше 70 %, за исключением Хабаровской области, в которой необходимо усилить положения в части полномочий инвестиционной команды, а также сроков согласования и предоставления разрешительной документации. Можно предположить, что для инвесторов при реализации инвестиционных проектов важны личные гарантии губернатора региона, что схоже с неформальными нормами гарантий высшего должностного лица. Кроме того, положения инвестиционной декларации реализуются гораздо эффективнее, если в тексте документа указано конкретное должностное лицо в регионе, на которое возложен контроль за реализацией положений, закрепленных в декларации, и которое обладает соответствующими полномочиями и компетенцией.

Из анализа характера закрепления регионом своего инвестиционного потенциала было выявлено, что во всех инвестиционных декларациях отражена отраслевая статистическая отчетность, а также положение регионов в международных и отечественных инвестиционных рейтингах. Указанная информация позволит бизнесу корректно оценить свои перспективы на региональном рынке и выявить для себя потенциальные точки входа и точки роста.

Также в большинстве деклараций указана информация об объектах инфраструктуры в регионе. Исключением являются Новгородская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Стоит отметить, что эти регионы, конечно, имеют инженерную ин-

фраструктуру, но это не отражено в инвестиционной декларации. Отсутствие указанных положений снижает привлекательность для реализации внешних инвестиционных проектов и ограничивает приток инвестиций по формальным каналам. Это может быть связано с неформальным подходом к привлечению инвестиций в регион.

Информация о перечне планируемых мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности в регионе содержится только в 37 декларациях из 45. То есть в российском инвестиционном процессе есть восемь регионов, которые приняли декларации только на уровне описания социально-экономического развития, без набора действий и мероприятий по улучшению инвестиционного климата и созданию дополнительной инфраструктуры.

Наличие сроков подключения к ключевым объектам инфраструктуры, в отличие от ранее проанализированных критериев, встречается в гораздо меньшем количестве инвестиционных деклараций. Этот пункт присутствует только в шести декларациях из сорока пяти (Курская, Рязанская, Свердловская, Тамбовская области, Республики Башкортостан и Саха (Якутия)). Это свидетельствует об отсутствии в большинстве деклараций практической информации для реализации инвестиционных проектов в регионе.

Инвестиционные декларации, для которых характерна указанная проблема, часто содержат общую формулировку о необходимости соблюдения властями региона установленных в законодательстве сроков согласования и предоставления разрешительной документации. Однако подробная информация о том, в течение какого времени инвестор может, например, получить разрешение на строительство, подключиться к сетям инженерной инфраструктуры или встать на кадастровый учет, в подобных документах отсутствует. Формальный подход к обозначению временных параметров соблюдения регионом заявленных обязательств, с одной стороны, затрудняет прогнозирование бизнес-процессов в регионе, с другой – в значительной степени ограничивает ответственность органов власти субъекта перед инвестором.

Что касается раскрытия инвестиционных обязательств региона, то только одиннадцать регионов дают эти данные. В инвестиционных декларациях, где наблюдается указанная недоработка, авторами перечислены инвестиционные обязательства субъекта Российской Федерации, представленные в Рекомендациях Минэкономразвития России. Однако информация представляется в виде обобщенной формулировки.

На основании инвестиционной декларации, в которой отсутствует конкретизация обязательств властей региона перед инвестором с учетом региональной специфики, невозможно сделать выводы о механизмах соблюдения условий предоставления мер поддержки инвесторов в регионе, нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации, необходимых для обеспечения обязательств региона перед инвестором (принятых и планируемых к принятию), информационных ресурсах для обеспечения равного доступа к информации и механизмам реализации алгоритмов действий инвестора.

Однако результаты изменяются при анализе критерия закрепления полномочий инвестиционной команды региона. В двадцати восьми регионах из сорока пяти закреплена инвестиционная команда региона, то есть контактные лица по взаимодействию с инвесторами. Это важно для инвесторов, у которых отсутствуют неформальные связи в регионе, и они хотят реализовать проект на тех же условиях, что и местные предприниматели.

Несмотря на то, что в Рекомендациях Минэкономразвития России нет четкого указания на необходимость обозначать полномочия инвестиционной команды в соответствующем разделе декларации, этот аспект формирования декларации как нормативного акта представляется важным с точки зрения сложившейся практики. Инвестиционные команды с четко определенными и разграниченными полномочиями позволяют инвесторам понимать зону ответственности у каждого представителя команды. И в случае неоказания функционала – говорить о нерабочем механизме деклараций.

Таким образом, из анализа инвестиционных деклараций автором составлен рейтинг их практической применимости для инвесторов. Результаты рейтинга представлены в **таблице 1**.

Таким образом, российские регионы по практической применимости инвестиционных деклараций делятся на три большие группы. Первая группа – регионы с низкой открытостью информации для инвесторов, к которым относятся субъекты с рейтингом до 30 %. Вторая группа – регионы со средней открытостью информации для инвесторов, к которым относятся территории с рейтингом от 31 до 69 %. К третьей группе относятся регионы с рейтингом выше 70 %, что подтверждает их высокую открытость информации для инвесторов, а также закрепление инвестиционных обязательств и их практическую реализацию в отношении инвесторов.

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют высокую гетерогенность в инвестиционной информации регионов. Все еще сохраняются различия между регионами по условиям реализации инвестиционных проектов. Также стоит отметить, что инвестиционные декларации только 20 регионов применимы более чем на 70 % и низкая степень практического потенциала деклараций (менее 45 %) отмечается в 13 регионах.

Таким образом, большинство инвестиционных деклараций требуют существенной доработки, по возможности с участием деловых объединений, поскольку в текущей редакции практическая реализация обязательств, заявленных регионами в указанных документах, затруднена или невозможна. При наличии проблем, перечисленных выше, для

Таблица 1. Рейтинг практической применимости инвестиционных деклараций субъектов Российской Федерации

Table 1. Applicability rating of Russian regional investment declarations

Субъект РФ	Рейтинг	Субъект РФ	Рейтинг	Субъект РФ	Рейтинг
Алтайский край	29 %	Московская область	57 %	Ростовская область	71 %
Амурская область	86 %	Нижегородская область	71 %	Рязанская область	100 %
Белгородская область	43 %	Новгородская область	43 %	Самарская область	86 %
Владимирская область	71 %	Новосибирская область	71 %	Саратовская область	43 %
Волгоградская область	43 %	Оренбургская область	57 %	Сахалинская область	86 %
Воронежская область	71 %	Орловская область	43 %	Свердловская область	86 %
Город Москва	57 %	Приморский край	86 %	Смоленская область	57 %
Забайкальский край	57 %	Республика Башкортостан	86 %	Тамбовская область	57 %
Калининградская область	57 %	Республика Бурятия	71 %	Тульская область	57 %
Калужская область	71 %	Республика Дагестан	71 %	Удмуртская Республика	86 %
Кемеровская область	71 %	Республика Крым	57 %	Ульяновская область	43 %
Краснодарский край	57 %	Республика Мордовия	43 %	Хабаровский край	57 %
Курская область	86 %	Республика Саха (Якутия)	86 %	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	29 %
Ленинградская область	71 %	Республика Татарстан	43 %	Челябинская область	43 %
Липецкая область	57 %	Республика Тыва	43 %	Ямало-Ненецкий автономный округ	14 %

Источник: составлено автором на основе экспертной оценки 45 инвестиционных деклараций
Source: compiled by the author based on expert assessment of 45 investment declarations

инвестора указанные инвестиционные декларации неинформативны и, соответственно, не являются в полной мере инструментом поддержки, поскольку не способствуют принятию информированного решения об инвестировании в тот или иной регион.

Стоит отметить, что Рекомендации Минэкономразвития России представляют собой основу, разработанную в целях формирования единого подхода по подготовке регионами своих инвестиционных деклараций, а не готовый шаблон документа в чистом виде. Простое копирование общих положений указанных рекомендаций без их конкретизации с учетом региональной специфики, а также позиция потенциальных пользователей (представителей бизнеса) чаще всего не приводят к формированию эффективного правового инструмента поддержки инвестора, обладающего высокой утилитарной значимостью для представителей деловых кругов.

Необходимо подчеркнуть, что, когда инвесторы имеют ограниченные знания или неоправданно слабое представление о регионе и его преимуществах, усилия по привлечению инвестиций неизбежно будут менее эффективными [Capik, 2019. P. 81–116].

Оценка инвестиционных деклараций представителями агентств развития, профильных региональных органов власти, деловых кругов и объединений

Для исследования мнений разработчиков инвестиционной декларации в июне 2022 года в 45 регионах был проведен анонимный опрос сотрудников региональных агентств развития и профильных органов власти в целях выяснения сложностей в разработке и дальнейшей реализации инвестиционной декларации.

Респондентам были заданы вопросы, касающиеся наличия проблем при разработке или утверждении инвестиционной декларации и неэффективности указанного инструмента при реализации в регионе.

По результатам 636 ответов были сделаны следующие выводы:

1) 22 респондента сталкивались с проблемами при разработке или утверждении инвестиционной декларации;

2) 46 респондентов считают, что инвестиционная декларация реализуется недостаточно эффективно;

3) 10 респондентов описали конкретные проблемы при подготовке или реализации инвестиционной декларации;

4) 580 респондентов отметили, что не сталкивались с проблемами при разработке инвестдекларации, и считают, что она реализуется достаточно эффективно.

При опросе информантами были выделены следующие проблемы при разработке или реализации деклараций на уровне регионального управления:

1) отсутствие доверия к инвестиционной декларации как центральному элементу регионального инвестиционного стандарта в силу дублирования иных стратегических документов (инвестиционная стратегия, инвестиционное послание главы региона), где в той или иной форме отражены ключевые характеристики субъекта, приоритетные отрасли и направления;

2) отсутствие эффективных механизмов независимого контроля исполнимости положений инвестиционной декларации;

3) недостаточное взаимодействие на начальной стадии с деловыми объединениями при разработке проектов инвестиционных деклараций в силу отсутствия доступных каналов коммуникации.

Мнения представителей бизнеса изучались на основе структурированного интервью, в рамках кото-

рого поднимались вопросы качества утвержденных публичных оферт и потребностей инвесторов в инвестиционных декларациях. В нем приняло участие 10 региональных представителей «Деловой России».

Интервью позволило сделать следующие выводы о мнениях инвесторов относительно деклараций:

1) текущий уровень реализации утвержденных деклараций – формальный. Подавляющее число инвестиционных деклараций не могут являться офертой и не несут ценности для инвестора;

2) в декларации целесообразно отразить: федеральные и региональные меры поддержки с указанием нормативно-правовых актов, сроки процедур, которые предстоит пройти инвестору в ходе реализации инвестиционного проекта, механизмы защиты прав инвесторов, в том числе посредством инвестиционного комитета, персональную ответственность высшего должностного лица региона за реализацию инвестиционной декларации.

Результаты проведенных опросов показали, что подавляющее число сотрудников агентств развития и профильных органов власти высоко оценили эффективность реализации инвестиционной декларации как инструмента по привлечению инвестиций, а представители бизнес-сообщества считают, что важно доработать содержательную часть большинства региональных документов. Развитие практической составляющей деклараций и понятности инвестиционного предложения увеличит доверие инвесторов к региону и инвестиционным командам, а также снизит издержки координации при реализации проектов. Из полученных ответов также следует, что запросы бизнес-сообщества и региональных органов власти относительно возможностей дальнейшего улучшения инвестиционных деклараций как инструмента привлечения инвестиций совпадают, из чего можно сделать вывод о целесообразности создания единой дискуссионной и научно-консультативной площадки, где органы власти и бизнеса могли бы обменяться мнениями относительно улучшения применимости инструментов регионального инвестиционного стандарта.

Инвестиционная декларация как инструмент привлечения инвестиций. Корреляционный анализ

Для оценки значимости инвестиционной декларации как инструмента привлечения инвестиций был проведен корреляционный анализ, который позволил выявить связи между разными критериями практической применимости информации.

Из корреляционного анализа была получена корреляционная матрица, представленная на **рисунке 1** в виде тепловой карты, реализованной с помощью ПО Gretl.

Переменные расшифровываются следующим образом: v1 – наличие утвержденного документа; v2 – указание лица, ответственного за соблюдение; v3 – инвестиционный потенциал региона; v4 – информация об объектах инфраструктуры в регионе; v5 – перечень планируемых мероприятий; v6 – наличие сроков подключения к инженерной инфраструктуре; v7 – раскрытие инвестиционных обязательств региона; v8 – закрепление полномочий инвестиционной команды; v9 – практическая применимость инвестиционной декларации (интегральный рейтинг).

Из корреляционной матрицы, представленной на рисунке 1, можно сделать вывод о зависимости между исследуемыми переменными. Мы видим, что наибольшую связь с переменными имеет интегральный рейтинг практической применимости декларации, в том числе с переменными, которые наиболее редко встречаются среди исследуемых регионов.

Также для переменной v9 (практическая применимость инвестиционной декларации (интегральный рейтинг)) была построена коробчатая диаграмма с целью анализа разброса значений и неоднородности в данных, которая представлена на **рисунке 2**.

Из рисунка 2 мы видим, что распределение имеет смещенное среднее, которое лежит в окрестностях точки 0,6. Это свидетельствует о высоком потенциале

Рисунок 1. Тепловая карта корреляций переменных

Figure 1. Variable correlations heat map

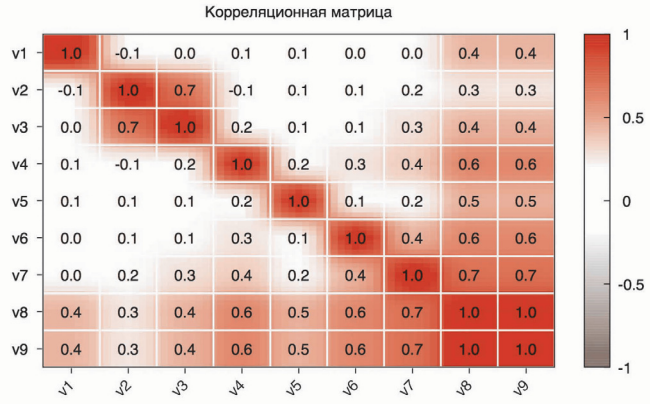
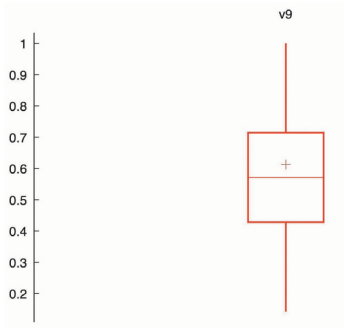

Рисунок 2. График для переменной практической применимости инвестиционной декларации (v9)

Figure 2. Graph for the practicality variable of the investment declaration (v9)

инвестиционной информации по регионам в целом, а также о большой неоднородности среди значений регионов в частности.

Таким образом, по результатам статистической оценки инвестиционных деклараций как инструмента привлечения инвестиций были сделаны следующие выводы. Во-первых, переменные практической применимости информации в большей степени коррелируют между собой, что показано на рисунке 1. Во-вторых, показатель практической значимости инвестиционных деклараций имеет положительное значение для российских регионов в целом и сильно гетерогенен для 45 регионов, что подтверждается вариацией признака от 0,1 до 1 в интервале от 0 до 1. В-третьих, учитывая, что инвестдекларации большинства регионов приняты недавно, сложно говорить про их реализацию. Важно проследить динамику практической применимости положений деклараций инвесторами через год или в среднесрочной перспективе, когда уже можно будет более точно оценить влияние инвестиционных деклараций на инвестиционный климат и привлечение инвестиций.

Перед акторами регионального управления возникает необходимость достижения показателя по реальному приросту инвестиций в основной капитал не менее 70 % к 2030 году, что является одним из приоритетов экономической политики Российской Федерации. При этом эффективность инвестиционных проектов сегодня зависит не только от наличия бюджетных средств, планов инвесторов, снятия инфраструктурных ограничений, но и от скорости их реализации и слаженной работы региональных инвестиционных команд. В этой связи ключевым регуляторным механизмом, позволяющим обеспечить указанный темп и ускорить реализацию инвестиционных проектов, является внедрение во всех субъектах Российской Федерации нового инвестиционного стандарта, инструменты которого направлены на создание прозрачных и предсказуемых условий для ведения бизнеса.

Одним из способов стимулирования инвестиционной активности является внедрение инвестиционных деклараций регионов, высокое качество которых увеличит шансы регионов в части привлечения инвесторов и обеспечения их устойчивой работы. На новый региональный инвестиционный стандарт возлагается роль триггера в перезапуске инвестиционного процесса и формировании стимулирующего эффекта от введения единого инвестиционного режима в регионах.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что большинство утвержденных инвестиционных деклараций регионов не выполняют функцию стимулирования инвестиционной активности в регионе, а реализуют формальную функцию с отсутствием практического результата их разработки.

Различные регионы по-разному справляются с составлением инвестиционных документов, даже с учетом существования единого стандарта подготовки инвестиционных деклараций, что в целом свидетельствует о низком уровне информированности руководства регионов о том, как должен выглядеть инвестиционный процесс. Это связано прежде всего с высокой неформальной составляющей размещения инвестиционных проектов и влиянием губернаторов и глав субъектов РФ на инвестиционный климат в регионе.

Необходимо отметить, что инвесторы разделяют позицию автора в части необходимых положений, повышающих практическую применимость инвестиционных деклараций, а именно – утверждение сроков процедур, необходимых инвестору в ходе реализации инвестиционного проекта (например, получение разрешения на строительство, подключение к сетям инженерной инфраструктуры), а также закрепление персональной ответственности главы региона за реализацию инвестиционной декларации.

В качестве практических рекомендаций органам власти следует указать важность инвестиционной декларации как инструмента привлечения инвестиций на примере российских регионов. Органам власти необходимо обеспечить максимально возможную открытость информации для инвесторов и разработать каналы связи, переориентировав неформальное взаимодействие на формальное в рамках единой бизнес-среды. Это позволит обеспечить инвестиционную привлекательность регионов и снизить диспропорцию инвестиций, что очень важно для сбалансированного развития территорий в России. Также важно создать площадку для диалога с бизнесом по теме практической применимости инвестиционных деклараций. Это позволит представителям бизнеса участвовать в регуляторной работе, говорить о нарушениях положений декларации в регионах, оказывать поддержку региональным властям в части реализации регионального инвестиционного стандарта.

Литература

Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ-ВШЭ. 2004.

Кузнецов В.И., Владимиров Н.А., Сычева М.А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности. *Статистика и экономика.* 2019. № 2. С. 25–33.

Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов. *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 121–131.

Ледяев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: ГУ-ВШЭ, 2012.

Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. М.: Финансовый университет, 2013.

Маслихина В.Ю. Эффективность инструментов и институтов содействия инвестиционному процессу на субфедеральном уровне. *Общество: политика, экономика, право.* 2017. № 12. С. 80–85.

Маслюк Н.А., Медведева Н.В. Инструментарий реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения. *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 2. С. 8–20.

Павлов К.В. Экономическое ядро: сущность, критерии формирования и элементный состав. *Региональная экономика: теория и практика*. 2006. № 9. С. 19–27.

Пахалов А.М. Региональный инвестиционный стандарт как институциональный инструмент инвестиционного климата в регионах России. *Регион: экономика и социология.* 2019. № 2. С. 246–269.

Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения. *Пространственная экономика*. 2007. С. 77–93.

Сорокина Н.Ю. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования. *Федерализм*. 2019. № 4. С. 22–40.

Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Крупный бизнес и власть в малом российском городе: должник, благодетель, партнер? *Россия реформирующаяся*. 2021. № 19. С. 302–328.

Akhmedov A., Ravichev A., Zhuravskaya E. Regional Political Cycles in Russia. CEFIR Working Paper. 2002. P. 1–38. In English

Capik P. Foreign Investment Promotion: Governance and Implementation in Central-Eastern European Regions. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. In English

Chenery H.B. Patterns of industrial growth. *The American Economic Review*. 1960. Vol. 50(4). P. 624–654. In English

Cleave E., Godwin A., Sadler R., Gilliland J. The role of place branding in local and regional economic development: Bridging the gap between policy and practicality. *Regional Studies, Regional Science*. 2016. No. 3. P. 207–228. In English

Dollar D., Hallward-Driemeier M., Mengistae T. Investment climate and firm performance in developing economies. *Economic Development and Cultural Change*. 2005. No. 1. P. 1–31. In English

Radebaugh L.H., Sullivan D.P., Daniels J.D. International Business: Environments & Operations. Harlow: Pearson, 2019. In English

Sitkin A., Bowen N. International business: Challenges and choices. Oxford: Oxford University Press, 2010. In English

Storper M., Scott A.J. The Wealth of Regions: Market Forces and Policy Imperatives in Local and Global Context. *Futures*. 1995. Vol. 27. P. 505–526. In English

References

Chirikova A.E., Ledyaev V.G. Large business and power in a small Russian town: debtor, well-wisher, partner? *Rossiya reformiruyushchayasya*. 2021. No. 19. P. 302–328. In Russian

Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: textbook for universities. Moscow: GU-VSHE. 2004. In Russian

Kuznetsov V.I., Vladimirov N.A., Sycheva M.A. On differentiation of regions of the Russian Federation in the level of investment attractiveness. *Statistika i ekonomika*. 2019. No. 2. P. 25–33. In Russian

Kuznetsova O.V. Pyramid of factors in social and economic development of regions. *Voprosy ekonomiki*. 2013. No. 2. P. 121–131. In Russian

Ledyaev V.G. Sociology of power. Theory and experience of empirical research of power in urban communities. Moscow: GU-VSHE, 2012. In Russian

Litvinova V.V. The investment attractiveness and investment climate of a region. Moscow: Finansovyy universitet, 2013. In Russian

Maslikhina V.Yu. Efficiency of instruments and institutions of promoting the investment process at the subfederal level. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2017. No. 12. P. 80–85. In Russian

Maslyuk N.A., Medvedeva N.V. Instruments of implementing a new regional investment standard. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*. 2022. No. 2. P. 8–20. In Russian

Pavlov K.V. Economic core: essence, formation criteria and elemental composition. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2006. No. 9. P. 19–27. In Russian

Pakhalov A.M. Regional investment standard as an institutional instrument for improving Russia's regions investment climate. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2019. No. 2. P. 246–269. In Russian

Perroux F. Economic space: theory and applications. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2007. P. 77–93. In Russian

Sorokina N.Yu. Place for investment management in the system of regional strategic planning. *Federalizm*. 2019. No. 4. P. 22–40. In Russian

Информация об авторе:

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ СТАРОВОЙТОВ, начальник отдела государственной поддержки инвестиционного развития
Департамент производительности труда, защиты и поощрения капиталовложений Минэкономразвития России (Российская Федерация, 123112, Москва, Пресненская набережная, 10/2). E-mail: starovojtovdp@mail.ru

Для цитирования: *Старовойтов Д.П.* Инвестиционные декларации регионов как инструмент привлечения инвестиций. *Государственная служба*. 2022. № 6. С. 47–55.

Information about the author:

DMITRY PAVLOVICH STAROVOITOV, Head of the Department of State Support for Investment Development, Department of Labor Productivity, Protection and Promotion of Investments of the Ministry of Economic Development of Russia (Russian Federation, 123112, Moscow, Presnenskaya emb., 10/2). E-mail: starovojtovdp@mail.ru

For citation: *Starovoitov D.P*. Regional investment declarations as an instrument for attracting investments. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 6. P. 47–55.